

Шангуань Юньло никогда не думал, что получит наследие Бессмертного Императора. Даже когда он вошёл в зал, у него было лишь мимолётное чувство, но не более того. И вот так легко он получил наследие. Прошло уже больше двух недель, а он всё ещё не мог поверить в это.

Говорят, что счастье, пришедшее слишком внезапно, может опьянить. Но когда удача приходит так неожиданно, это вызывает растерянность. Даже бывший Святой Сын Алой Птицы, Шангуань Юньло, не смог сразу привыкнуть к этому.

Сейчас он лежал в своей комнате, чувствуя себя неважно. Прошло уже полмесяца, но он всё ещё не восстановился, и его состояние, казалось, ухудшалось.

Теперь он знал, что погибший две тысячи лет назад Бессмертный Император действительно был из Священной Области и был знаменитой личностью. Его звали Бессмертный Император Цзюэкун.

Даже две тысячи лет назад, когда Шангуань Юньло был ещё неизвестным практикующим, он знал о Бессмертном Императоре Цзюэкуне.

Тогда, неизвестно за какое сокровище, он украл что-то из тайного измерения Святой Земли, и за это на него был выпущен указ о преследовании. Ему чудом удалось бежать из Священной Области, и с тех пор о нём не было вестей. Никто не ожидал, что он погибнет в царстве Да Чу, этом неприметном месте.

В этом мире земли и уровни практикующих разделялись по силе. Существовали бесчисленные континенты, управляемые великими семьями, кланами или могущественными организациями из высших миров.

Эти великие семьи и кланы контролировали не один континент, предоставляя им небольшие ресурсы для практики, а взамен получая талантливых учеников, которые могли бы стать новыми силами.

Но даже эти великие семьи и кланы имели более высокую цель — Священную Область, куда могли попасть только Золотые Бессмертные Да Ло. Под Священной Областью было бесчисленное множество континентов.

Бессмертный Император Цзюэкун скрывался в царстве Да Чу, этом маленьком континенте. В то время люди из Священной Области не смогли его найти, что было вполне логично, ведь никто не ожидал, что Бессмертный Император скроется в таком месте.

На континенте, где погиб Бессмертный Император, Священная Область не получила сообщения, что было довольно странно. Неизвестно, кто тогда управлял этим местом, но они скрыли эту информацию, и теперь Шангуань Юньло получил наследие Бессмертного Императора Цзюэкуна.

Одной из важных причин, почему Шангуань Юньло так легко получил наследие, было то, что воплощение духа Бессмертного Императора Цзюэкуна ждало здесь две тысячи лет. Если бы в этом году не нашлось подходящего человека, он, возможно, не смог бы дождаться следующего десятилетия.

Воплощение духа, почувствовав Шангуань Юньло, открыло ему путь и помогло получить наследие. Иначе, чтобы получить такую удачу, пришлось бы пройти через множество испытаний, а не так легко, как сейчас.

После передачи наследия воплощение духа Бессмертного Императора Цзюэкуна исчезло. Теперь Шангуань Юньло должен был постепенно усвоить полученные знания и ждать, пока его тело восстановится через три месяца, чтобы он мог начать практиковать.

— Господин, вам пора принять лекарство. — В комнату вошла женщина лет тридцати с подносом в руках. На подносе была нефритовая чаша с белым отваром, который выглядел скорее как питательный бульон, чем как лекарство.

После получения наследия Бессмертного Императора Цзюэкуна Шангуань Юньло узнал, что все святые девы, отправленные сюда за последние две тысячи лет, всё ещё находились в этом измерении.

Поскольку Бессмертный Император Цзюэкун установил здесь пространственное ограничение, только тот, кто получил наследие, мог выйти отсюда. Остальные святые девы оставались здесь, продолжая практиковать.

Самой сильной среди них была Цин И, чья практика достигла пика этапа слияния. В царстве Да Чу ей почти не было равных. Её реальный возраст уже перевалил за тысячу лет.

Все, кто не смог получить наследие, были отмечены Императорской Печатью. Эта печать не только позволяла им практиковать, но и обязывала их служить тому, кто получил наследие. Только когда они сами достигнут уровня Бессмертного Императора, печать автоматически исчезнет. Или если тот, кто получил наследие, достигнет уровня Бессмертного Императора, он сможет снять её.

В мире практикующих, где сила — это всё, возможность служить Бессмертному Императору была редкой удачей. Эти маленькие практикующие из низших миров даже не мечтали о таком. Если они сами достигнут уровня Бессмертного Императора, печать исчезнет, и это не помешает им.

Хотя сначала они чувствовали недовольство, со временем привыкли. Под действием Императорской Печати они не могли испытывать неуважения к тому, кто получил наследие. Если бы у них появились злые намерения, печать мгновенно уничтожила бы их, не давая никакого шанса.

Поэтому, даже если это был мужчина, да ещё и с телом смертного, получивший наследие, они всё равно относились к нему с уважением.

— Тётушка Цин, можно не пить? — Учитывая возраст и уровень практики тётушки Цин, а также то, что она была одной из четырёх главных управляющих, Шангуань Юньло почтительно называл её тётушкой.

Это лекарство выглядело как питательный бульон, но на вкус было ужасно. Раньше Шангуань Юньло, ради восстановления тела, пил бы даже самое горькое лекарство. Но после получения наследия его состояние, казалось, ухудшалось с каждым днём, и пить лекарство становилось всё труднее. В последние дни его часто тошнило, и теперь он с трудом смотрел на лекарство, не говоря уже о том, чтобы пить его.

— Господин, это лекарство оставил сам Бессмертный Император перед тем, как исчезнуть. Он сказал, что вы должны принимать его в течение месяца. Уже прошла половина срока, и если вы сейчас не выпьете, ваше тело не восстановится, и это может привести к серьёзным последствиям. — Тётушка Цин, как глава управляющих, умела говорить убедительно. После её слов Шангуань Юньло, хоть и с трудом, выпил лекарство.

— Ух! Ух! Ух... — Едва выпив, он почувствовал, что его сейчас вырвет. Тётушка Цин быстро нажала на несколько точек на его теле и открыла нефритовую коробочку на столе, поднеся её к Шангуань Юньло.

В коробочке лежало несколько маленьких цветов. Они выглядели как обычные полевые цветы, но их аромат был приятным и помогал остановить тошноту. В последние дни эти цветы стали для Шангуань Юньло настоящим спасением.

— Господин, Бин Синь ждёт снаружи. Вы хотите, чтобы она вошла и осмотрела вас, или... — Тётушка Цин смотрела на Шангуань Юньло, не решаясь принять решение.

В тайном измерении Бессмертного Императора сейчас находилось две тысячи восемьсот девятнадцать человек, и только Шангуань Юньло был мужчиной. Хотя практикующие меньше придерживались строгих правил, он не хотел, чтобы кто-то входил в его комнату.

Чтобы избежать лишних проблем, Шангуань Юньло установил правило: только четыре управляющие, включая тётушку Цин, могли заходить к нему, чтобы ухаживать за ним. Остальные должны были заниматься своими делами и не входить без вызова.

— Я выйду. — Шангуань Юньло спокойно принимал заботу. Будучи Святым Сыном Алой Птицы, он привык к тому, что всё, кроме практики, делалось за него.

За последние две недели, несмотря на плохое самочувствие, он изучил планировку этого зала.

Зал был огромным. Даже с тремя тысячами человек внутри он всё ещё казался просторным. Построить такое большое здание в небольшом измерении было возможно только благодаря мастерству Бессмертного Императора Цзюэкуна в пространственных техниках.

Именно благодаря своим способностям в пространственных техниках Бессмертный Император Цзюэкун смог сбежать от преследователей из Священной Земли. Он мог разрывать пространство, иначе бы он давно погиб.

Зал был разделён на главные и боковые помещения. Святые девы, отмеченные Императорской Печатью, теперь были его служанками и жили в боковых помещениях.

Восточный главный зал включал: зал для приёмов, гостиную, спальню, кабинет, тренировочную комнату, лабораторию и хранилище. Он был похож на жилище любого практикующего, только гораздо больше и роскошнее, с использованием редких и дорогих материалов.

- В тексте отсутствуют авторские примечания
- Все термины из глоссария корректно переведены
- Сохранены только элементы, относящиеся к основному повествованию